

ГИПОТЕЗЫ

УДК 159.923.2

Кашницкий С. Е.

КОНФЛИКТ СЕВЕРО-ЗАПАДА И ЮГО-ВОСТОКА, ИЛИ АДАПТАЦИОННАЯ МИГРАЦИЯ ТИМов ПО «КОМПАСУ ШУЛЬМАНА»

На основании Периодической системы социона Г. А. Шульмана предложена гипотеза о специфике взаимодействия северо-западных и юго-восточных евразийских этносов как носителей интегральных типов информационного метаболизма.

Ключевые слова: соционика, интегральный тип этноса, западная цивилизация, миграции.

Мы живем в мире, построенном по закону нарушенной симметрии, или, специально выделяя мир как пространство мыслящей материи, — по закону билатеральной симметрии. Это особая симметрия, присущая живым организмам: идентичность или схожесть правой и левой половин при несущественных отличиях расположения внутренних органов (к примеру, сердце — слева, печень — справа) [8]. Поскольку Творец создал человека по своему образу и подобию, все, к чему творчески прикоснулась рука созидающего человека, тоже приобретает структуру нарушенной симметрии [6].

Как отметил Гете в своем трактате о симметрии, полная, идеальная симметрия делает объект тривиальным, символизируя вырождение [8]. Нарушение симметрии происходит по определенным законам. Наиболее фундаментальный и известный со времен античности — закон золотого сечения. Наглядный пример золотого сечения — стандартный лист писчей бумаги: согнул пополам — и у половинки точно та же пропорция, что у целого; сколько раз ни согнешь пополам — пропорция сохраняется. Леонардо да Винчи, а вслед за ним целое эстетическое направление определили: чем совершеннее произведение искусства, тем ближе его пропорции к золотому сечению.

Учение о психологических типах К.-Г. Юнга, а вслед за ним соционика А. Аугустиновиче предложили математическое описание психики человека и психоинформационной структуры социума [1]. Понятно, что и человек, и социум — сообщество людей — наиболее совершенные произведения, и потому должны соответствовать закону золотого сечения. Первые соционические модели — Ю и А, а также таблица интертипных отношений В. Ляшкевича в неявном виде содержат нарушения симметрии, но не дают им точных, количественных оценок. Однако принцип красоты и гармонии, интуитивно угаданный создательницей соционики, должен был найти строгое выражение.

И это открытие со всей неизбежностью последовало в работе Г. А. Шульмана, который нашел пространственные интертипные соотношения, названные им Периодической системой социона (ПСС) [10]. В отличие от геометрической модели А. Аугустиновиче, выстроившей четыре квадры и 16 типов на равноудаленных позициях в замкнутых контурах, Шульман построил двухполюсную систему. На одном полюсе оказался ТИМ ЛСЭ, на противоположном — ИЭИ. Шесть вертикальных периодов и семь горизонтальных уровней, в гнездах которых расположились 16 ТИМов, имеют строгое математическое обоснование и исключают авторский произвол.

Нам представился случай дополнить ПСС Шульмана закономерностями, полученными математиком М. А. Марутаевым в его теории качественной симметрии [6]. В результате такого объединения двух систем появилась возможность соотнести все пропорциональные деления социона с «числами гармонии Марутаева», представляющими собой инструмент для измерения гармонической упорядоченности частей и целого. Результат поразил своей непредсказуемой идеальностью: гармоническая упорядоченность социона оказалась равной возможному теоретическому максимуму — 80% [5]. Это больше «индекса гармо-

ний» комплекса пирамид в долине Гизе (79,6%) — самого совершенного произведения из всего исторического наследия человечества и больше аналогичного параметра храма Парфенон на афинском акрополе (73%) — прекраснейшего, по общему признанию, архитектурного сооружения греческой античности [4]. Эти подсчеты убедили в принципиальной объективности ПСС Шульмана как математического аппарата для описания закономерности нарушенной симметрии того множества объектов, которое относится к категории живого.

Единственное, чего, на наш взгляд, не хватает работе Г. А. Шульмана, — столь же строгого обоснования выбора базисных полюсов ЛСЭ и ИЭИ. Строго говоря, в соционе можно выделить 120 пар подобных полюсов, и каждый из них сформирует особое распределение ТИМов. Однако реально соответствует наблюдаемым практикующими социониками закономерностям лишь единственное распределение — то самое, что интуитивно найдено Г. А. Шульманом. Ссылка автора на то, что иерархию соционических дихотомий, определившую данное распределение, он вывел, исходя из частоты сбоев теста Б. Шнейдермана при определении ТИМов [9], не у说服ляет коллег-социоников, по-видимому, субъективным характером используемого критерия. В то время как математический характер распределения ТИМов на плоскости требует критериев объективных, приводящих к однозначной повторяемости результатов. Этот недочет, на наш взгляд, на долгие годы затормозил признание и широкое практическое использование ПСС Шульмана.

Но, помня, что в найденной Г. А. Шульманом закономерности лежат объективные законы реального мира, мы решили продолжить исследование ПСС, присмотревшись к семантике аспектов, выделенных как базовые для полюсов данного конкретного распределения. Для ЛСЭ в разложении по базису Юнга, это экстраверсия, рациональность, логика и сенсорика (соответственно, на противоположном полюсе ИЭИ — интроверсия, иррациональность, этика и интуиция). Зададимся простым житейским вопросом: на каком полюсе легче жить в нашем земном материальном мире?

Даже не надо углубляться в премудрости соционики, чтобы однозначно заключить: разумеется, на полюсе ЛСЭ. Это так же бесспорно, как утверждение, что праворуким людям живется комфортней, чем леворуким. Хотя бы потому, что численное преобладание правшей над левшами — по разным данным, от 75 до 90% [2] — приспособило нашу цивилизацию под удобства праворуких, напрочь игнорируя проблемы и трудности, возникающие у левшей: дверные ручки, турникеты в метро, клавиатура компьютеров и т. п. Леворуким не остается ничего другого, как приспосабливаться к навязанной им неуютной и агрессивной среде. Либо в детстве переучиваться на «праворукие» стандарты, что, как выяснилось, чревато психическим дискомфортом и неврозами.

Жизнь в нашем мире — это сплошь внимание к множественности и многовариантности объектов окружающей действительности (экстраверсия), планирование своих действий (рациональность), включенность в технологические процессы для добывания средств на жизнь и договоренность о «правилах игры» (логика), борьба за выживание (сенсорика). Противоположным качествам — погруженности во внутренний мир (интроверсия), спонтанности действий и поступков (иррациональность), оптимальным взаимодействиям с людьми (этика) и романтической мечтательности (интуиция) не то чтобы совсем нет места в жизни, но за приверженность к таким качествам приходится расплачиваться, соглашаясь на положение аутсайдера. Насколько неуютно жить людям ТИМа ИЭИ в мире, приспособленном для ЛСЭ, убедительно показал тот же Г. А. Шульман, размышляя о «вселенском одиночестве» ЕСЕНИНА (псевдоним ИЭИ) [11].

Анализ распределения ТИМов на плоскости в базисной полярной паре ЛСЭ — ИЭИ приводит к простому выводу: чем левее и выше расположен ТИМ, тем он более адаптирован к условиям жизни в реальном мире. И наоборот, чем дальше вправо и вниз, тем ему приходится тяжелей. Так, нетрудно заметить и признать, исходя из простейших соционических наблюдений над людьми, что СЛЭ практически столь же силен и так же склонен доминировать в социуме, как ЛСЭ. Не многим уступают им СЭЭ, ЭСЭ и ЛИЭ. В то же время предельная в соционе слабость и неустроенность ИЭИ сопоставима с такими же проблемами ИЭЭ.

Не намного опережают их в приспособленности к жизни ИЛЭ, ИЛИ и СЭИ. Зато ЭИЭ и СЛИ, «сидящие» в центре ПСС, примерно близки по признаку адаптивности; не потому ли их номинальный конфликт выражен наименее ярко по сравнению с семью другими конфликтными парами социона?

Если всю ПСС Шульмана рассечь диагональю, идущей из левого нижнего угла в правый верхний, мы увидим, что распределенный на плоскости социон делится на две численно равные, но полярные части: более приспособленную к реальной жизни левую верхнюю половину (с преобладанием в ней экстраверсии, рациональности, логики и сенсорики) и менее приспособленную правую нижнюю половину (с преобладанием интроверсии, иррациональности, этики и интуиции).

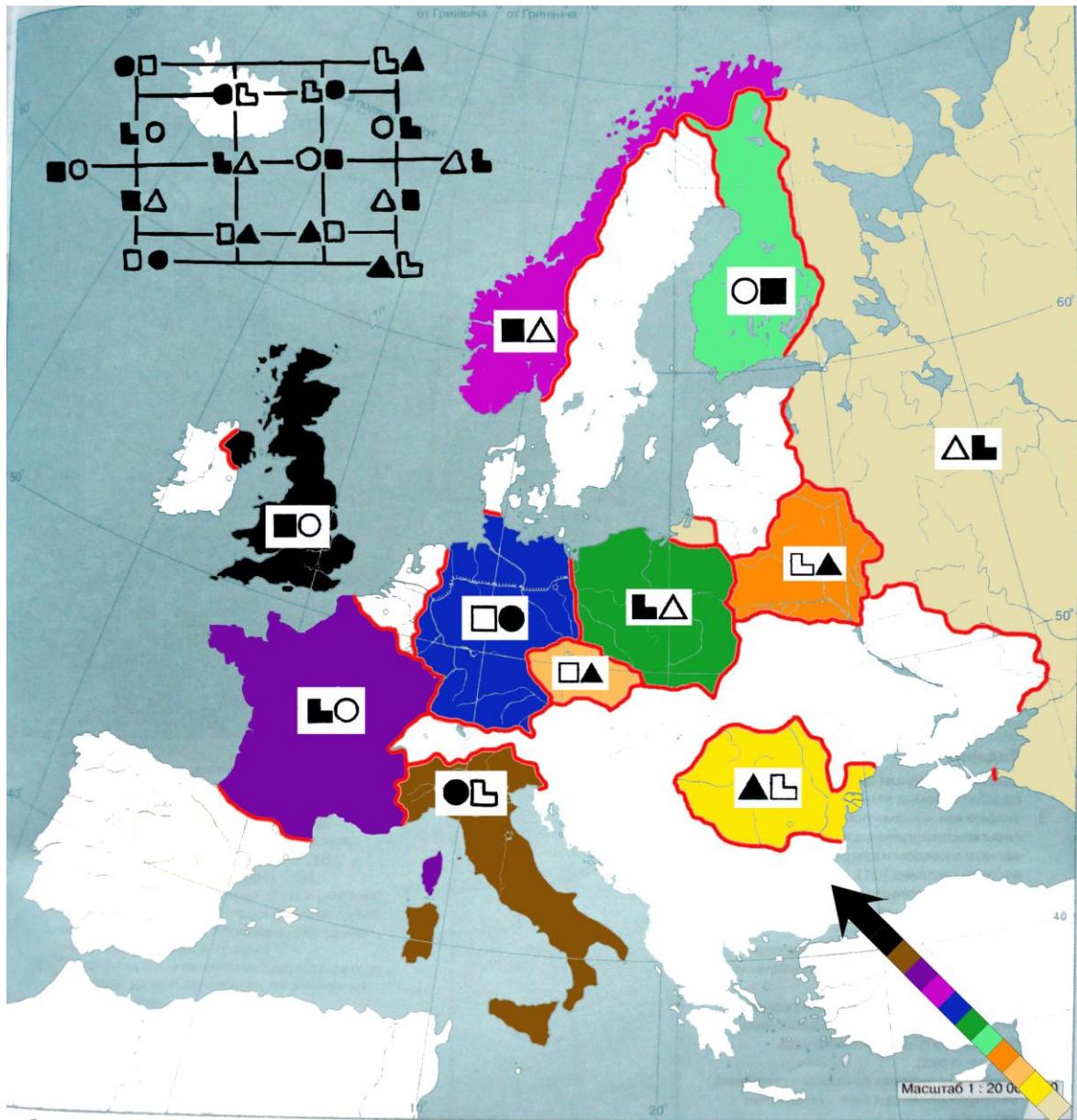
Принципиально существуют две стратегии выживания: приспособить окружающий мир для себя или приспособиться под него. Применительно к ТИМам это означает выбрать такой род занятий и ближайшее окружение, чтобы нагружались преимущественно сильные функции и ограждались от напряжения слабые (первый путь), либо так натренировать слабые функции, чтобы они могли играть роль сильных, иначе говоря, жить в «соционической маске» (второй путь). Гуманистический смысл всего соционического учения как раз и состоит в доказательствах принципиального преимущества первого пути. Но жизнь многогранна и сложна, поэтому второй путь вопреки здравому соционическому смыслу также имеет место. Его можно образно назвать адаптационной эмиграцией наиболее слабых представителей не самых приспособленных к жизни в материальном мире ТИМов. Как и обычная эмиграция — переезд на жительство в другую страну — такая адаптация создает лишь видимость решения проблем: сменой места обитания их не решишь, или, по-житейски говоря, от себя не убежиши.

Аналогия ухода от своего ТИМа, понимаемого как проблемный, в другой, воспринимаемый более комфорtnым, и эмиграции в другую страну, как правило, более развитую, а значит, более сильную по критериям социального устройства, подсказала еще одну трактовку распределения ТИМов на плоскости — в системе географических координат. Представим себе полюс ЛСЭ как запад, противоположный полюс ИЭИ как восток. Север и юг на нашем «компасе Шульмана» выражены не столь отчетливо: давайте считать, что ближе всех к северу расположен СЛЭ, а к югу ИЭЭ.

Переходя к реальной географической карте (для простоты рассуждений ограничимся Европой — см. иллюстрацию), отметим, что и здесь — но с учетом истории развития цивилизаций — более сильными и комфорtnыми для проживания оказываются запад и север, более зависимыми и проблемными — восток и юг. Если от строго географических определений запада и востока перейти к историко-культурным, окажется, что запад символизирует развитость, преуспевание, законность, демократизм, экологическую и бытовую чистоту, восток — отсталость, нужду, подмену законов обычаями, авторитарность, экологическую и бытовую грязь. Неслучайно миграционные потоки не только последних десятилетий, но исторического добровольного перемещения человеческих масс устремлены с историко-культурного востока (куда относятся, к примеру, и далеко выдвинутые на географический запад Тунис и Марокко) на запад (европейский северо-запад плюс Северная Америка и культурно близкие им Австралия и Новая Зеландия).

Поляризация по направлению северо-запад — юго-восток имеет многовековую историю. Примерно в том же пространственном соотношении противостояли племена дорийцев и ионийцев, с одной стороны, и ликийцев, персов,protoарабов, с другой; позже — древние римляне и варвары Востока — скифы, гунны, готы; Рим — Константинополь; европейские колонизаторы — народы афро-азиатских колоний. Историческая граница двух цивилизаций (и двух психоинформационных половин социона) отнюдь не стерта многократными переменами государственных границ. И сегодня ощущается водораздел историко-культурных запада и востока, проходящий примерно по границе Польши и Белоруссии, Западной и Восточной Украины, Хорватии и Сербии...

Киевский профессор-генетик Вячеслав Коновалов в готовящейся к выходу в свет монографии о трансмутациях отмечает лучшую приспособленность к экологическим нарушениям среды брюнетов по сравнению с блондинами: брюнеты исторически формировались в худших условиях. Блондины (правомерно уточнить: люди арийского типа) имеют более низкий порог чувствительности и раньше сдаются под напором неблагоприятных воздействий. Не потому ли партия «зеленых» и другие общественные движения в защиту окружающей среды формируются европейцами, в том числе переселившимися за океан?

Отмеченные аналогии «компаса Шульмана» и историко-географической карты находят множественные подтверждения в этносоционике — направлении, пока еще недостаточно разработанном, но от того не менее объективном (объективность доказывают методы лингвистического анализа фразеологизмов национальных языков при выявлении преобладания определенных соционических аспектов в исследуемой культуре [3]). На базовых полюсах «компаса Шульмана» в качестве ЛСЭ и ИЭИ находятся две культуры — англосаксонская и русская. К адаптированным (а значит, наиболее успешным) этнокультурным сообществам относятся британское (в этносоционике описывается интегральным ТИМом ЛСЭ), французское (ЭСЭ), норвежское (ЛИЭ), итальянское (СЭЭ), германское (ЛСИ) — все они

равно ассоциируются как с понятием запад, так с левой верхней ориентацией на «компасе Шульмана». И наоборот, Россия и Иран (ИЭИ), Украина и Белоруссия (ЭИИ), Болгария (СЭИ), Румыния (ИЭЭ), Чехия (ИЛИ), Индия (ИЛИ) олицетворяют как историко-географический восток, так и правую нижнюю половину на «компасе Шульмана». (Намеренно избегаем в приведенных примерах спорных идентификаций, чтобы на устоявшихся в соционическом сообществе образцах подчеркнуть интересующую нас тенденцию.)

В реальном мире вектор роста качества жизни имеет четко выраженное направление — с юго-востока на северо-запад. Естественно, он совпадает с вектором миграционных предпочтений. Возвращаясь к ПСС, которую теперь целесообразней называть «компасом Шульмана», увидим, что тот же вектор доминирует в приспособительных смещениях «соционических масок». Так ли это?

Наш двадцатилетний опыт соционической практики подтверждает эту гипотезу: чаще встречаются искажения ТИМов, связанные с мнимым перемещением к северо-западу по «компасу Шульмана». Иначе говоря, люди более склонны маскироваться под логиков и сенсориков. Несколько трудней иррационалу надеть на себя маску рационала, поскольку качества этой дихотомии врожденные, закрепленные в доминантных центрах коры головного мозга. Также нелегко сменить вертность — интроверту играть роль экстраверта, поскольку вертность в чистом виде трудно представить, она более явно проявляется в «окраске» логики-этики и сенсорики-интуиции. Вот почему, по нашим наблюдениям, статистически преобладают ролевые смещения этиков в сторону логиков и интуитов в сторону сенсориков.

Интересно соотнести этот вывод автора с наблюдениями коллег. «Пилотный» опрос одного из наиболее продуктивно работающих социоников в Москве — Е. А. Удаловой — привел к частичному совпадению результатов. Елена Андреевна отметила гендерную определенность социальных предпочтений: мальчикам с детства вбивают в голову, что мужчина должен быть сильным и логичным, — потому-то мальчишки этики и интуиты всеми правдами и неправдами «накачивают мускулы» логики и сенсорики. Девочки же, напротив, стараются выглядеть слабыми и романтически-мечтательными, поэтому «маски» ИЭИ и ЭИИ для них настолько привлекательны, что женское смещение в сторону этики и интуиции становится заметным на тестировании. Думается, однако, эти выводы следует уточнить с учетом коллективного практического опыта коллег-социоников.

Заметим попутно, что гендерная определенность социальных предпочтений отнюдь не является органично присущей социону, как склонны считать некоторые коллеги (см., к примеру, «рейтинг мужественности» ТИМов [7]). Иными словами, нельзя сказать, что СЛЭ заведомо мужественней, чем ЭИИ. Просто в социуме так выстроены приоритеты — против законов гендерно-изотропной человеческой природы, что более высокая адаптивность СЛЭ навязывается как норма мужского начала. Что, в свою очередь, может вызвать определенные комплексы у «менее мужественных» ТИМов и их внутреннее психологическое побуждение спрятать свою мнимую слабость за маской, позаимствованной из района «мужского» полюса на «компасе Шульмана».

Практика соционики, при всем ее промежуточном положении между научной технологией и ремеслом с элементами искусства, на наш взгляд, все же опережает философское осмысление тех уроков, которые дает нам эта новая наука. Принципиально билатерально-асимметрична природа человека, социона и социума находится в трагическом противоречии с хаотично-асимметричным устройством материально-бытовой ипостаси цивилизации. Мир более адаптирован для рациональных экстравертов с преобладанием в сознании логики и сенсорики. Так было всегда, по крайней мере, в научно обозримой истории. Поэтому северо-западная ценностная ориентация нашей цивилизации совпадает с северо-западным полюсом адаптационных предпочтений на «компасе Шульмана». А эмиграция из «развивающихся» стран с юго-востока на северо-запад имеет соционический аналог — ТИМные искажения, ориентированные на тот же северо-западный полюс.

Запад есть запад, остается нам адаптировать ставшую трюизмом максиму Р. Киплинга, восток есть восток, и вместе им нигде, кроме середины «компаса Шульмана», не сойтись.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинович А. Теория интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. 1997, №№ 1-5.
2. Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека. М., Медицина, 1988.
3. Кашницкий Д. С. Определение интегральных ТИМов народов с помощью фразеологизмов национальных языков // Доклад на Научно-практической конференции по соционике, Москва, 2000 год.
4. Кашницкий С. Божественной гармонии секрет // Архитектура. 1987, №№23-24.
5. Кашницкий С. Е. Социон как гармонический абсолют // Соционика, ментология и психология личности. 1997, №3, с.38-43; Психология и соционика межличностных отношений. 2005, №9, с.24-28.
6. Марутаев М. А. Гармония как закономерность природы // Золотое сечение. М., 1990, с. 130-233.
7. Мегедь В., Овчаров А. Характеры и отношения. М., Армада-пресс, 2002.
8. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии. Философские и естественно-научные аспекты. М., ЛКИ, 2007.
9. Шульман Г. А. Выделенные и виртуальные компоненты тетрады ТИМа // Соционика, ментология и психология личности. 1996, №4, с.34-45.
10. Шульман Г. А. Модель соиона // Соционика, ментология и психология личности. 1995, №3, с.8-20.
11. Шульман Г. А. Соционика изнутри. М., Доброе слово, 2007.

Статья поступила в редакцию 27.02.2010 г.